

СПЕЦНАЗ

ЛЕТАЮЩИЕ УБИЙЦЫ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.
С17 Летающие убийцы / Сергей Самаров. —
Москва : Эксмо, 2018. — 288 с. — (Спецназ
ГРУ).

ISBN 978-5-04-098423-7

В горах Кавказа обнаружен секретный цех по производству беспилотников. Там пленные рабочие собирают летательные аппараты, с помощью которых экстремисты впоследствии совершают теракты против мирного населения. Найти и уничтожить преступный конвейер поручено взводу старшего лейтенанта спецназа ГРУ Виталия Лукрепциева, при этом нужно освободить из плена и вывести в безопасное место работающих там ценных программистов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098423-7

© Самаров С., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

Мы с честью выполнили очередное боевое задание, уничтожили банду, терроризирующую мирное население Дагестана, вместе с ее эмиром. Теперь мои бойцы ждали подхода боевых машин пехоты.

Взвод, которым я командовал, должен был вернуться в расположение сводного отряда спецназа ГРУ, действующего на Северном Кавказе. Проще говоря, в казарму, где мы обосновались на полгода. Именно столько времени должна была продолжаться наша командировка, половина которой уже прошла. За эти три месяца мы настолько привыкли к казарме, что считали ее своим домом.

А пока машины не пришли, я приказал бойцам взвода отдыхать. Мы ведь только что вышли из боя, который с небольшими перерывами длился почти трое суток. Солдаты были измотаны, держались только на морально-волевых качествах.

Основательно измотан, говоря честно, был и я. Но у меня еще были дела, поэтому отдыхать я себе пока позволить не мог. Решил, что дотерплю до казармы. Да и в дороге, если не на броне ехать буду, смогу слегка вздремнуть.

Обратный путь безопасен, можно позволить себе устроиться внутри БМП. Хорошо было бы воспользоваться вертолетом, на котором к устью ущелья прибыли офицеры следственной бригады. Но пилоты спешили куда-то дальше и взять на борт взвод не могли. Я вынужден был вызывать БМП.

А мне пока следовало завершить работу. Я уже написал два рапорта. Именно это необходимо было сделать в первую очередь. Один предназначался для республиканской следственной бригады, второй — моему командованию.

Первый я уже передал подполковнику Рагимову, круглоголовому и абсолютно лысому крепышу в темно-синем мундире, руководителю следственной бригады. Я впервые работал вместе с ним. Следственную бригаду, как правило, возглавляли одни и те же старшие офицеры. Этот подполковник, видимо, был новичком в данной структуре. Мне показалось, что он держался как-то не очень уве-

ренно. Или же просто время подошло, получил человек повышение по службе и стал руководителем следственной бригады. Поэтому он и стеснялся пока еще вести себя жестко с теми людьми, с которыми совсем недавно был ровней, с кем вместе работал.

Второй рапорт, куда более короткий и по-армейски лаконичный, предназначался начальнику штаба сводного отряда спецназа ГРУ майору Рыженкову. Эту бумагу я убрал в свой офицерский кожаный планшет, дважды пробитый пулями и слегка посеченный осколками, но привычный, поэтому не замененный на новый. Заплатки показывали места ранений. Если бы мой планшет был одушевленным существом, то он наверняка гордился бы собственным званием боевого ветерана.

Все мы, командиры подразделений спецназа, уже привыкли к тому, что следователи физическую работу, тем более пахнущую кровью в прямом смысле этого слова, не очень то любят. По прибытии на место руководитель следственной бригады обычно приказывает, хотя такого права не имеет, командиру боевого подразделения перенести в одно место всех убитых бандитов. То есть наши солдаты используются как санитары морга.

Обычно мы, офицеры, такому приказу подчиняемся по двум причинам. Первая такая. Все-таки нам старший офицер приказывает, а мы в армии привыкли субординацию уважать. Вторая состоит в том, что не самая приятная работа по переноске трупов идет бойцам на пользу, вырабатывает привычку не брезговать чужой кровью.

Но в этот раз я отказался категорически и легко обосновал такое вот свое решение тем, что мои бойцы на ходу засыпают, поскольку трое суток без перерыва вели бой. Если я и лукавил, то совсем немного. Перерывы у нас были, но весьма незначительные. Использовались они не для сна, а для перегруппировки или оборудования новых позиций.

Во время боя, даже самого длительного, бывает не до сна. Ты попросту забываешь о том, что организму тоже иногда требуется отдых. Но, как только бой завершится, усталость сразу накатывает на тебя. Она оказывается такой же тяжелой, как и асфальтовый каток.

Подполковник Рагимов посмотрел на моих солдат, которые уже спали вповалку там, где нашли себе место, прямо на камнях или рядом с ними. У всех были при себе специаль-

ные подстилки для сна на голой промерзшей земле, но многие бойцы даже вытаскивать их из рюкзаков не сочли нужным. В принципе, костюм из комплекта оснастки «Ратник» в зимнем варианте имеет термобелье, которое не позволяет телу застыть даже на льду. Мои парни этим пользовались.

Я по себе знал, насколько они устали, поэтому не стал будить ребят, улегшихся прямо на промерзшей земле, и приказывать им устроиться в других местах. Понял, видимо, их состояние и подполковник Рагимов.

— Ладно, я свою охрану загружу, pošлю тех, кто от поста свободен, — заявил он. — А ты, старлей, пока не засыпай. Я только приказ отдам и вернусь. Допрошу тебя как свидетеля.

Это тоже обычная и привычная процедура. Правда, некоторые следаки этот допрос проводят так, словно обвиняют тебя в убийстве невинных, миролюбивых и несчастных бандитов. Я с таким уже не однажды сталкивался.

Но Рагимов мне таковым не показался. Он вроде бы был настроен вполне благодушно.

Поэтому я сразу согласно кивнул и сказал:

— Жду, товарищ подполковник.

После этого я покрепче устроился на камне, на котором раньше сидел бочком. Больше

всего на свете мне хотелось свалиться под него и уснуть.

Охрана у следственной бригады была немногочисленная. Около отделения, может, чуть больше. Это были парни в черной униформе без обозначения какой-либо конкретной службы на спине. Обычно так одеваются бывшие бойцы СОБРа или ОМОНа, в настоящее время переданные для продолжения службы в Росгвардию.

Любой ОМОН предназначен прежде всего для охраны порядка на всяких общественных мероприятиях, то есть для разгона несанкционированных демонстраций, митингов и тому подобных действий. Он составляется большей частью из прапорщиков.

СОБР специально сформирован для действий против организованной преступности, бандитов, обычно использующих оружие. Формируется СОБР из старших офицеров.

Судя по возрасту этих ребят, я подумал, что охрана следственной бригады сформирована из бойцов ОМОНа. Вот пусть они и работают. Им очень полезно будет размяться, убитых бандитов за ноги потаскать.

Я сидел на камне и ждал возвращения подполковника Рагимова. При этом мне приходилось усилием воли вставлять между веками

виртуальные спички, поскольку глаза у меня закрывались сами собой.

Но они открылись достаточно широко, когда я увидел, что руководитель следственной бригады возвращается не один. Рядом с ним двигался, намеренно сокращая широкий шаг, человек ростом под два метра. Он был в цивильном городском костюме, в рубашке с галстуком. Оружия при нем я не заметил.

Шли они явно ко мне. Эта пара выглядела весьма комично. У подполковника Рагимова рост был только слегка за сто шестьдесят сантиметров. В одиночку он выглядел просто коренастым крепышом. А вот рядом с великаном, к тому же еще и широкоплечим, казался смешным карликом. Даже шаг руководителя следственной бригады выглядел семейным и слегка суевливым.

Когда к нам пришел вертолет, я наблюдал высадку следственной бригады и охраны. Человека такого роста, тем более одетого в цивильный костюм и даже с интеллигентским галстуком, я запомнил бы обязательно. Но в вертолете такого персонажа не было. Это я мог сказать гарантированно. Даже если бы он прилетел, уцепившись за лопасть силового винта, я все равно заметил бы его.

Поэтому у меня и возник вполне естественный вопрос. Откуда он мог здесь взяться?

Выправка у нового человека была явно военная. Это я сразу определил тренированным глазом. Судя по возрасту, он должен был быть старшим офицером.

При приближении этой пары я встал с камня, вглядывался в того и другого и, честно говоря, ожидал каких-то неприятностей, хотя и сам не сумел бы обоснованно сказать, почему именно. Просто грубое, как из камня вырубленное лицо великана было слишком уж серьезным и сосредоточенным. Оно словно бы предрекало неприятности.

— Это, старлей, по твою душу гость. Знакомься. Командир отдельного разведывательного отряда Росгвардии подполковник Звягинцев Евгений Андреевич.

— Старший лейтенант Лукрепциев, — представился я.

— У Евгения Андреевича есть вопросы к тебе как к непосредственному участнику событий. Хотя я, с твоих, естественно, слов, в общих чертах уже все объяснил ему, но он желает услышать все из твоих уст. Дело касается беспилотников, используемых бандитами. Не возражаешь?

— Не возражаю, — согласился я.

— Думаю, мы найдем общий язык, — сказал гигант-подполковник и с широкой улыбкой протянул мне ладонь, размерами весьма похожую на двухместное сиденье в автобусе.

Но руку мою Звягинцев пожал довольно аккуратно, нисколько не злоупотребляя своим явным физическим превосходством над мной. Мне по крайней мере не пришлось после этого рукопожатия трясти пальцами, каким-то чудом спасшимися от неизбежного, казалось бы, перелома.

— Слушаю вас, товарищ подполковник. Что вас интересует конкретно?

— Все, что связано с беспилотниками. От начала до конца. Ты, старлей, часто сталкивался с тем, что бандиты применяли их против тебя?

— Текущая полугодовая командировка как раз с этого и началась. Сначала мы уничтожили банду эмира Рагима Арсланова. У него два беспилотника было — вертолетного и самолетного типа. Потом операция против банды, которая желала разрушить плотину Чиркейской ГЭС. Слышали, наверное. Вокруг этого дела шуму было много.

— Слышал. Так это ты там был!

— Да, во главе своего взвода принимал участие в боевых действиях.

— Понятно. Мы на учебе разбирали вашу операцию. Перенимали, так сказать, боевой опыт смежников. Обучались работать с теми же приборами, которыми пользовались вы.

— Высокочастотные излучатели? REX 1, не так ли? — поинтересовался я.

— Они самые. Вижу, у тебя один боец спит, подложив кейс с аппаратом под голову. Это значит, что ты и сейчас его использовал, да? — напрямую спросил подполковник.

При этом он кивнул в сторону моего заместителя старшего сержанта контрактной службы Васи Ничеухина, который как раз и запихнул себе под голову кейс с высокочастотным излучателем. Он уже хорошо освоил этот аппарат и начал работать с ним в штатном режиме.

— Так точно! Мы уничтожили два беспилотника бандитов. Первый получил дозу высокочастотного излучения, потерял управление и врезался в скалу вместе с грузом бомб. Взрыв был впечатляющим. На небольшое землетрясение, честно говоря, тянуло. Скала обрушилась и завалила часть бандитов. Второй дрон был уничтожен моим снайпером младшим сержантом Сережей Ага-

фоновым из винтовки «Корд». Он взорвался в воздухе. Осколки мы не собирали. Не до того было, шел бой. Да мы и вряд ли нашли бы их. Я думаю, что с такой высоты они разлетелись на несколько километров по всей округе. А с третьим беспилотником уже я справился. Я включил излучатель и перехватил на себя все управление летательным аппаратом. Но у меня не было бандитской программы управления периферией. Я не имел возможности провести бомбардировку позиции банды и ударить по ней ракетами, хотя и очень хотел это сделать. Поэтому мне пришлось использовать беспилотник в роли банального камикадзе. Этот взрыв уничтожил основные силы противника. Потом мы больше суток ловили в ущелье уцелевших бандитов. Их вместе с эмиром девять человек осталось. Сдаваться они не пожелали. Пришлось, товарищ подполковник, уничтожить этих милых, ни в чем не повинных ребят. — Я притворно вздохнул.

— Это понятно. Обычное дело, — сказал Звягинцев и едва заметно, только уголками губ улыбнулся.

Похоже было, что он неплохо знал уставку, устно, не на бумаге данную всем, кто воевал с бандитами. Пленных не брать, стре-